

UNITED WISDOM

Риск для себя и риск, передаваемый другим

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-08-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Риск для себя и риск, передаваемый другим

Эпиграф

> *«Справедливость распределения»*

Национальная комиссия США, *Белмонтский доклад*, 1979, B.3 «Справедливость», фрагмент определения; собственный перевод английского текста. Речь идёт о распределении пользы и бремени исследований с участием людей. Это не готовая норма для нашей условной встречи. Официальная версия.

О чём эта статья

Человек готов потратить собственный вечер, попробовать незнакомый способ работы и принять неудачу. Но его решение может одновременно занять чужой выходной, задержать общий материал или оставить другому участнику исправление результата. Готовность рискнуть собой ещё не описывает эту вторую часть. За одним действием иногда стоят несколько разных возможностей потерять время, доступ, доверие или право выбирать, причём они принадлежат разным людям.

Мы рассмотрим риск через его распределение: кто решает, кто надеется получить пользу и кому придётся справляться с неблагоприятным исходом. Первичным собеседником станет Белмонтский доклад, где этический вопрос о пользе исследования отделяется от вопроса о распределении его бремени. Доклад посвящён исследованиям с участием людей; наши повседневные сцены не являются применением медицинских правил. Они помогут увидеть более узкое различие: собственная смелость может поддержать совместное дело, но не заменяет разговора с теми, чья возможность действовать меняется вместе с нашим выбором.

I. Одно действие может содержать несколько разных рисков

Представим небольшой кружок, который готовит открытую встречу. Один участник предлагает новый способ записи выступлений. Он сам готов разобраться с программой, потратить вечер и признать, что попытка не удалась. При таком описании предложение выглядит личным экспериментом. Однако запись нужна другому человеку для подготовки текста, а помещение должно освободиться к определённому часу. Если освоение программы затянется, последствия уже не ограничатся вечером инициатора. Вторая сторона потеряет возможность выполнить свою часть вовремя, третья будет вынуждена менять следующий план.

Слова о собственном риске поэтому полезно разворачивать. Что именно человек принимает на себя: затраты подготовки, вероятность неудобного результата, дополнительную работу после сбоя? И что он оставляет за пределами этого описания: ожидание остальных, использование общего ресурса, обязанность восстанавливать привычный порядок? Один и тот же выбор может включать обе части. Уточнение не обесценивает инициативу. Оно позволяет отличить действительно личную пробу от изменения общего дела, названного личной пробой только потому, что предложение произнёс один человек.

Риск здесь означает возможность неблагоприятного исхода, а не уже причинённую потерю. Пока программа работает, никто не задержался. Но право обсуждать условия возникает до неудачи, когда ещё можно изменить устройство попытки. Ждать ущерба, чтобы впервые спросить остальных об их участии, — значит потерять часть доступных вариантов. Можно было выбрать другое время, сохранить прежнюю запись или ограничить новую функцию. После сбоя иногда остаётся только распределять возникшую работу. Различие между возможностью и случившимся не отменяет внимание к будущему; оно объясняет, зачем это внимание нужно заранее.

Не каждое влияние требует отдельного собрания. Люди постоянно меняют способы своих действий, и общий план выдерживает множество небольших отклонений. Предмет разговора появляется там, где чужая часть заметно зависит от нового решения: срок становится ненадёжным, привычный доступ исчезает или исправление предполагает участие без подтверждения. Полезно назвать именно эту зависимость. Иначе спор может уйти в общий вопрос, имеет ли человек право пробовать новое, хотя разногласие касается всего одного условия передачи результата.

II. Польза и бремя не обязаны приходить к одному человеку

В Белмонтском докладе благодеяние и справедливость рассматриваются как разные этические основания. Первое связано с обращением с возможными вредом и пользой; второе ставит вопрос о распределении исследовательских преимуществ и бремени. Это аргумент внутри этики исследований, а не разрешение оценивать бытовые отношения как клинический протокол. Для нашего рассуждения существенно само разделение вопросов: ожидание хорошего общего результата ещё не отвечает на вопрос, кому достаются издержки пути к нему.

Допустим, кружок хочет красивую запись, которой сможет пользоваться много людей. Это понятная цель. Но если дополнительную обработку неизменно выполняет один доброволец, общая польза и конкретная нагрузка распределены неодинаково. Неравенство само по себе не доказывает несправедливости: человек может охотно выбрать такую роль, иметь нужный навык или получить другую важную для него пользу. Требуется другое уточнение: эта нагрузка действительно предложена ему как выбор или включена в план как незаметное свойство его характера, будто надёжный человек всегда исправит чужую попытку?

Количество получателей пользы тоже не решает вопрос автоматически. Большая аудитория не делает любого малого участника доступным ресурсом. С другой стороны, наличие личного неудобства не доказывает, что общий проект должен быть прекращён. Между этими выводами находится обсуждение допустимой нагрузки, её условий и доступных альтернатив. Иногда достаточно заранее выделить время на обработку. Иногда нужно уменьшить объём записи. Иногда участник отказывается, и группе приходится искать иной способ. Ни один из этих исходов не появляется из одного подсчёта довольных зрителей.

Такой разговор особенно важен, если пользу легко показать, а бремя трудно заметить. Готовая запись видна всем; восстановление потерянных файлов или несколько вечеров исправлений остаются за кадром. Тогда успех проекта может скрыть его устройство. Вопрос о распределении полезно задавать и при удачном результате: какую работу он потребовал, кем она была принята и не превратилось ли разовое согласие в постоянное ожидание? Успех подтверждает, что запись получилась. Он не подтверждает автоматически, что любая цена её получения была согласована.

III. Согласие относится к определённой возможности, а не ко всему будущему

Участник может согласиться помочь с одной пробной записью и отказаться постоянно обслуживать новую систему. Он может принять задержку на десять минут, но не перенос всей встречи. Эти различия не являются мелкими придирками к хорошей идее. Они определяют, какая именно возможность потерять время или изменить работу была ему предложена. Чем шире последствия решения, тем меньше смысла имеет неопределённое уверение, что все в целом согласны попробовать. Общее одобрение направления не содержит ответа на каждое возникающее условие.

В нашей сцене доброволец говорит, что сможет проверить звук перед встречей. Инициатор понимает это как готовность отвечать за всю запись. Расхождение ещё не означает обмана. Возможно, оба пользовались привычными сокращениями и не заметили различия. Но проект нельзя продолжать на более удобной версии чужого согласия только потому, что она уже вошла в план. Нужен возврат к предмету: проверка звука, ведение записи и обработка после встречи — разные дела. У каждого может быть отдельный исполнитель, срок и право отказаться от расширения.

Также различаются согласие на известное неудобство и обещание принять неизвестный объём потерь. Иногда человек понимает, что формат ещё не проверен, и действительно готов участвовать в ограниченной попытке. Это не превращает неизвестность в безразмерное обязательство. Можно договориться о пределе времени, о сохранении привычного способа или о моменте прекращения пробы. Если границу пока невозможно определить, полезно так и сказать. Честное признание пробела оставляет возможность обсуждения; уверенная формула о принятии любого риска может только спрятать отсутствие понятного предмета согласия.

Согласие одного человека не распространяется на людей, которых он не представляет. Организатор может разрешить использование своей части времени, но не обещать за приглашённых, что им подходит задержка. Представитель группы иногда имеет реальные полномочия, однако их объём тоже нуждается в ясности. Здесь не предлагается проверять каждую бытовую фразу юридическим способом. Достаточно не считать личную готовность доказательством чужой готовности. Там, где участие других существенно для попытки, их ответ остаётся отдельной частью решения, которую нельзя заполнить собственной уверенностью.

IV. Право отказа становится заметным по доступной альтернативе

Внешне добровольная проба может быть устроена так, что отказавшемуся достаётся вся неудобная работа. Например, группа выбирает новый формат, а человеку, который просит сохранить старый, предлагают самостоятельно обработать обе версии. Формально он вправе не поддержать нововведение. Практически цена отказа уже назначена ему остальными. Такое устройство не нужно сразу называть намеренным давлением: участники могли просто не продумать распределение. Но обсуждать его следует по действительной альтернативе, а не только по прозвучавшему слову добровольно.

Альтернатива не обязательно должна быть одинаково удобной для всех. Иногда общий ресурс нельзя одновременно использовать двумя способами. Иногда решение группы неизбежно оставляет часть предпочтений неудовлетворёнными. Тем важнее различать неудобство совместного выбора и новую нагрузку, назначенную за несогласие. В первом случае участники обсуждают ограничения дела. Во втором отказ становится основанием расширить чью-то роль без подтверждения. Это два разных предмета, даже если оба вызывают напряжение и требуют пересмотра первоначального плана.

Полезный вопрос можно задать спокойно: что произойдёт, если этот человек не участвует в новой части? Если ответ предполагает, что остальные уменьшают замысел, находят другого добровольца или сохраняют старый способ, отказ существует как вариант. Если весь проект объявляется сорванным именно отказавшимся, хотя его роль прежде не была согласована, это основание проверить устройство ожиданий. Такая проверка не определяет мотивы группы и не гарантирует согласия. Она возвращает разговор от оценки личной лояльности к тому, на чём действительно держится новая попытка.

Бывает и обратная неточность: человек соглашается, а потом утверждает, что сам факт общего неудобства доказывает отсутствие выбора. Участие может быть добровольным и всё же содержать неприятную часть. Чтобы не решать спор одним ярлыком, стоит восстановить предложение, доступные варианты и известные тогда условия. Не всякое сожаление отменяет прежнее согласие; не всякая произнесённая уступка подтверждает свободное расширение роли. Предметное описание оставляет обе возможности открытыми и позволяет увидеть, какое условие требует новой договорённости сейчас.

V. Чужой запас не является бесплатной страховкой

В совместном деле часто есть человек, который успевает исправить задержку. Благодаря ему смелые предложения выглядят почти безопасными: если новый способ не сработает, он сделает по-старому. Но способность другого участника устранить последствия ещё не даёт права включать её в собственный расчёт. Его свободный вечер может предназначаться для другого дела. Его опыт может позволять быстро найти ошибку, но не отменять стоимость переключения. Даже если исправление занимает мало времени, это время не становится общим ресурсом само собой.

Представим, что организатор обещает группе готовую запись к следующему утру. Он предполагает, что знакомый редактор подстрахует эксперимент, хотя обсуждал с ним лишь обычную работу через неделю. Здесь перенос риска происходит ещё до технического сбоя: уверенность инициатора опирается на чужое участие, которого пока нет. Исправить устройство можно заранее. Спросить о доступности, изменить обещанный срок или отказаться от новой функции. Для этого не требуется доказать, что редактор непременно откажется. Достаточно признать, что его ответ ещё не получен.

Даже подтверждённая подстраховка имеет границы. Человек может согласиться восстановить один файл, но не вести переписку со всеми зрителями и не повторять всю работу. Резерв полезно описывать по действию, а не по имени надёжного участника. Тогда понятно, что он покрывает и где остаётся неизвестность. Это защищает и самого инициатора: он получает настоящий ресурс вместо неопределённой надежды на знакомую готовность помочь. Если ресурс отсутствует, решение может оказаться менее удобным, зато его основания перестают зависеть от невысказанного обещания другого человека.

Запас может быть не только личным. Общая дополнительная комната, свободный час или копия материала тоже имеют условия использования. Если их уже обещали другой группе, наш эксперимент не располагает ими полностью. Поэтому вопрос о резерве включает доступность и принадлежность, а не просто существование чего-то запасного. Он не требует тотального учёта всей жизни участников. Его задача ограниченна: увидеть те средства, которыми предложение уже рассчитывает воспользоваться при неблагоприятном исходе, и отличить подтверждённую возможность от удобного предположения.

VI. Неизвестная вероятность не делает последствия одинаковыми

Иногда группа не умеет оценить, насколько вероятен сбой. Это нормально для нового способа работы: точного числа может не быть. Было бы ошибкой придумать его ради убедительности. Но отсутствие числа не стирает различий между последствиями. Один вариант требует повторить пробу, другой лишает человека единственного доступного времени, третий затрагивает материал, который нельзя восстановить. Можно обсуждать эти различия без заявления, что риск вычислен. Неизвестность относится к частоте или вероятности события, а описание зависимости касается того, что произойдёт, если оно всё же случится.

Вернёмся к записи встречи. На обычной репетиции можно повторить короткое выступление. На единственном приезде приглашённого гостя повторение недоступно. Одинаковая программа и одинаковая неисправность поэтому имеют разное значение. Это не доказывает, что новый способ запрещён во втором случае. Возможно, предусмотрена независимая привычная запись. Но если такого средства нет, уверенность, основанная на лёгкой репетиции, не описывает нынешний выбор полностью. Изменилось условие восстановления, а не только эмоциональное отношение участников к новизне.

Индивидуальный предел тоже различается. Задержка на час может быть терпимой для человека со свободным вечером и неприемлемой для того, кому нужно успеть на последний доступный транспорт. Чтобы заметить эту разницу, не обязательно требовать подробностей его личной жизни. Он может назвать предел времени без объяснения причин. Группа вправе выяснить, подходит ли ей такой предел, но не должна переводить недостаток подробностей в предположение о незначительности последствий. Неизвестная причина отказа и известная граница участия — разные виды сведений.

При существенной опасности для здоровья, безопасности, доступа к жизненно важной помощи или при принуждении наша бытовая проба не подходит. Статья не предлагает самостоятельно экспериментировать с такими условиями и не заменяет необходимой профессиональной помощи. Этот предел важен для самого рассуждения: возможность обсудить риск не означает, что любую опасность можно сделать приемлемой хорошим разговором. Иногда правильным следующим действием будет не запуск новой попытки, а обращение к подходящему порядку защиты и отказ обещать то, на что участники не имеют права или средств.

VII. Общая цель допускает разногласие о способе

Человек может поддерживать встречу и не поддерживать новую запись. Он может ценить итоговый материал и считать выбранный срок слишком жёстким. Если разногласие о средстве превращается в проверку верности общему делу, группа теряет информацию о конкретной зависимости. Участники начинают доказывать, кто больше заботится о результате, вместо того чтобы обсуждать восстановление, объём или время. Между тем несогласие иногда указывает на условие, которое инициатор не видит из своей роли. Оно может быть полезным даже тогда, когда предложенный отказ в итоге не принят.

Это не означает, что всякое возражение должно остановить решение. У общего дела бывают правила выбора, пределы времени и полномочия организаторов. Однако такие правила не превращают чужой риск в личный риск того, кто объявляет решение. Можно иметь право определить формат и одновременно отвечать за то, что нагрузка описана честно, участники предупреждены и их дополнительные роли не выдуманы. Полномочие решать и знание всех последствий не совпадают. Чем увереннее группа различает их, тем меньше ей нужно изображать единодушие там, где существует реальное расхождение.

В условном кружке после обсуждения сохраняют новый формат, но уменьшают его объём и не обещают публикацию наутро. Инициатор не получает первоначального замысла целиком. Редактор не получает полного отказа от нововведения. Зато возможная задержка перестаёт зависеть от его незапланированного вечера. Это ограниченное согласование, а не доказательство идеальной справедливости. Оно ценно своим содержанием: изменены именно срок и обязанность, из-за которых риски участников расходились. Разговор не обязан завершаться одинаковым отношением к самой идее.

Иногда такое согласование невозможно. Один человек считает обязательной публикацию сразу, другой доступен только позже, а третьего исполнителя нет. Тогда признанное разногласие может привести к уменьшению проекта или его закрытию. Это неприятный исход, но он отличается от продолжения на условии, которое одна сторона якобы должна принять ради общего смысла. Группа не обязана соглашаться со всеми предпочтениями. Она должна видеть, какой отказ является реальным ограничением её замысла, а какой вопрос остаётся открытым для обсуждения других доступных средств.

VIII. Обратимость проверяется для каждого участника отдельно

Попытку часто называют обратимой, если можно вернуть прежнюю настройку. Но технический возврат не возвращает потерянный вечер и не устраняет уже возникшее ожидание. Для инициатора отмена новой программы может закончить эксперимент; для редактора работа по восстановлению только начинается. Поэтому обратимость полезно связывать с конкретной потерей. Можно ли вернуть доступ? Повторить действие? Освободить занятое время? Исправить публично обещанный срок? Разные ответы показывают разные остатки решения, даже если исходный переключатель действительно возвращается в прежнее положение.

Не нужно требовать абсолютной обратимости, которой в обычной жизни почти не бывает. Важно не пользоваться её неполным значением как доказательством отсутствия чужой цены. Если утрачивается только небольшая заранее согласованная часть времени, участники могут принять это условие. Если исчезает единственная копия общего материала, устройство попытки требует другой осторожности. Если сообщение уже отправлено аудитории, отмена формата включает новое сообщение. Так слово обратимо превращается из общего успокоения в описание доступного восстановления и того, что всё равно останется после него.

В нашей сцене безопаснее сначала проверить запись на короткой репетиции и сохранить привычный способ независимо от новой программы. Это авторский пример ограниченной организации, не универсальная инструкция и не правило Белмонтского доклада. Даже такая проба требует участия тех, чьё время она занимает. Но её меньший объём позволяет обсуждать известные условия: короткую длительность, существование отдельного материала и отсутствие обещания публиковать результат. Тогда эксперимент не должен доказывать надёжность всей будущей системы; он проверяет лишь одну доступную функцию в выбранной ситуации.

Малый объём сам по себе не гарантирует малого риска. Короткое действие может задеть незаменимый ресурс, а длинное — происходить в полностью добровольном самостоятельном проекте. Поэтому уменьшение полезно только вместе с вопросом о зависимости и восстановлении. Иногда лучше изменить предмет пробы, а не сокращать время. Например, использовать отдельный черновой материал вместо общей записи. Такое различение удерживает внимание на устройстве последствия: что именно защищено и чем, а не насколько скромно звучит приглашение попробовать.

IX. После исхода остаются два разных разговора

Если запись удалась, группе может захотеться считать все прежние опасения лишними. Но удача отвечает на вопрос о случившемся результате, а не о том, имелось ли согласие на незапланированную работу. Если запись не удалась, возникает противоположное искушение: объявить всякую инициативу безответственной. Этот вывод тоже слишком широк. Неудача могла произойти при честно описанных условиях и действительно принятой ограниченной попытке. Оценка результата и оценка устройства решения связаны, однако одно не заменяет другого автоматически.

Первый разговор после сбоя касается помощи: что сейчас нужно восстановить, кому доступно действие и подходит ли предложение тем, кто понёс потерю. Второй касается прежнего выбора: что было известно, чьё участие считалось подтверждённым и где предположение оказалось ошибочным. Если смешать их, срочная помощь может стать платой за прекращение вопросов, а обсуждение причины — основанием отказаться от доступного исправления. Полезно сохранить оба предмета. Можно помочь сейчас и отдельно признать, что рассчитывал на чужую работу без достаточного основания.

Предложение исправить не отменяет права другой стороны отказаться от продолжения. Редактор может не захотеть участвовать в повторной записи, даже если инициатор теперь готов выполнить большую часть сам. Можно обсудить передачу готового материала или ясное завершение работы. Но восстановление нельзя навязать как доказательство собственного хорошего намерения. Оно должно соответствовать действительной возможности и желаемому участию. Иначе первоначальная передача риска повторится в другой форме: человек снова получает задачу, которую предлагают ради исправления отношений, не спрашивая, нужна ли ему сама задача.

Из удачного исхода тоже можно получить узкий вывод. Например, короткая функция сработала при конкретном материале и времени. Это основание продолжить обсуждение следующей пробы, а не доказательство готовности каждого участника принять новую постоянную роль. Даже привычка, возникшая после нескольких успехов, заслуживает пересмотра, если объём меняется. Так внимание к риску не заканчивается тревогой перед первым шагом. Оно остаётся способом проверять, соответствует ли нынешнее распределение работы тому участию, которое люди действительно подтверждают сейчас.

X. Собственная смелость становится точнее, когда видна чужая граница

Готовность пробовать новое может быть ценной. Без неё совместные дела иногда застывают в неудобном порядке, который никто не решается изменить. Но смелость становится более определённой, когда человек умеет назвать принимаемую им цену и отделить её от цены других. Тогда предложение содержит не только желаемый результат, но и понятное устройство попытки: какие ресурсы используются, кто участвует, где нужен ответ и что будет прекращено при неблагоприятном условии. Такая определённость не обещает успеха; она делает согласие предметным.

При этом никто не получает полного управления чужими будущими потерями. Даже внимательная группа может чего-то не предусмотреть. Важна возможность сообщить об изменении, не превращая его сразу в обвинение или проверку стойкости. Если участник обнаруживает, что нагрузка больше ожидаемой, его сообщение становится новым обстоятельством выбора. Оно не всегда требует немедленной отмены всего дела. Но прежнее согласие не следует использовать как запрет обсуждать появившуюся зависимость. Открытая граница отличается от обещания один раз согласиться и больше никогда не возражать.

Риск для себя и риск, передаваемый другим, поэтому не образуют две непроницаемые категории. В общем деле они могут сочетаться, переходить друг в друга и меняться со временем. Задача состоит не в поиске действия, которое совсем никого не касается. Она состоит в более честном описании уже существующей связи: моя готовность работать, твоё право определить участие, общий ресурс и условия восстановления. Иногда после этого предложение становится меньше. Иногда другие сами выбирают большую попытку. В обоих случаях новая часть должна появиться из их подтверждения, а не из нашей уверенности в их готовности.

Существенный результат такого внимания скромен: становится понятнее, какой риск человек действительно принимает и какой ещё предстоит обсудить. Это не сертификат нравственной безупречности и не вычисление всех возможных событий. Это возможность перестать строить хороший замысел на невидимом чужом запасе. Тогда инициатива сохраняет живое место в общем деле, а участники сохраняют место в решении о тех последствиях, которые затрагивают их собственное время, работу и доступные способы действовать.

Что это значит на практике

Если подходит, рассмотрите одну небольшую безопасную совместную задачу, которую ещё можно изменить: пробную репетицию, отдельный черновик или обычную передачу материала. Не берите ситуации угрозы, принуждения, существенной опасности или уже причинённого тяжёлого ущерба. Пробу можно полностью пропустить; она не требует раскрывать личные обстоятельства и не предназначена для оценки чужой виновности.

Назовите предполагаемую пользу и одну возможную потерю. Затем отметьте отдельно человека, предлагающего действие, человека, получающего пользу, и того, кому достанется восстановление при неудаче. Это могут быть одни и те же люди. Если вы не знаете, кто будет исправлять, оставьте именно неизвестность, а не подставляйте самого надёжного знакомого. Проверьте только один существенный пункт: предполагает ли ваш нынешний план чужое дополнительное участие, которое ещё не подтверждено?

При желании сформулируйте более ограниченный вариант. Например, отдельный материал вместо общего, меньший объём или срок без обещания незапланированной обработки. Не объявляйте его согласованным без ответа там, где нужен ответ другого человека. Если разговор уместен и безопасен, можно предложить этот вариант и принять отказ от новой части. Не требуйте объяснить все личные причины: достаточно узнать границу доступного участия.

Узкий наблюдаемый результат — вы яснее различаете принятую собственную нагрузку и предполагаемую чужую. Возможно, удастся назвать одно неподтверждённое условие или уменьшить зависимость. Это не гарантирует успешного проекта, полного согласия или исчезновения риска. При давлении, нежелательном раскрытии личного, ухудшении безопасности либо требовании продолжать вопреки отказу прекратите пробу. Не требуется доводить упражнение до конца ради доказательства ответственности.

Ключевая цитата

> *«...какое-то бремя возлагается неправомерно»*

Национальная комиссия США, *Белмонтский доклад*, B.3 «Справедливость», конец предложения о несправедливости распределения; собственный перевод. Начало предложения также рассматривает необоснованное лишение причитающейся пользы. Фрагмент не объявляет неправомерной всякую трудность и не устанавливает вину участников условной сцены. Официальный текст.

Связи между традициями

Прочитанная опора	Общий вопрос	Существенное различие
Белмонтский доклад, B.2–3	Общая польза не исчерпывает вопрос распределения нагрузки	Этическая рамка исследований с участием людей; не бытовая инструкция
Милль, «О свободе», начало IV	Выбор человека связан с интересами других	Историческая политическая философия обсуждает границы вмешательства, а не процедуру оценки исследовательского риска
Авторская сцена встречи	Можно ли уменьшить чужую неподтверждённую роль?	Условное редакционное сопоставление, без нового эмпирического результата

Благотворность цели, свобода выбора и справедливость распределения сохраняют разные вопросы. Таблица не сводит источники к единой теории и не делает наш способ обсуждения обязательным для читателя.

Первоисточники

• B20-A-08-N03-S1. National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. The Belmont Report, 18 April 1979, официальная версия HHS/OHRP. Использованы выбранные контексты B.2–3 и C.2–3; приложения не прочитаны. Исследовательская этика, не современная бытовая правовая норма. Всемирное разрешение не установлено; короткие фрагменты и собственное сопоставление, без импорта полного доклада.

• B20-A-08-N03-S2. John Stuart Mill. On Liberty, 1859, глава IV, выбранное начало; PG34901 содержит отдельное введение W. L. Courtney 1901 года. Оно не приписывается Миллю. Прочитаны выбранные абзацы, не вся книга. Используется только ограниченное сравнение, новых прямых цитат нет; возраст произведения не объявляется всемирным разрешением.

Теги

риск, распределение риска, личный выбор, общая ответственность, последствия, бремя, польза, справедливость, согласие, отказ, добровольность, неопределённость, вероятность, обратимость, запас времени, общий ресурс, восстановление, исправление, совместное дело, ожидания, границы, полномочия, условный пример, этика исследований, Белмонтский доклад, Милль, свобода, безопасность, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.